

Ли Юфу, увидев, что наследный принц несет на руках Гу Яньлина, поначалу решил, что тот просто совершенно обессилел после того, как Его Высочество только что обласкал его в Холодных источниках. Но когда они подошли ближе, он услышал холодный и требовательный голос:

- Позови лекаря.

Гу Яньлин был без обуви и носков, и Чан Фэн, чей взгляд всегда оставался острым и внимательным, мгновенно заметил рану на его лодыжке.

- Его укусила змея? - с тревогой спросил он.

Сяо Синхань коротко ответил:

- Да.

Ли Юфу испуганно воскликнул, всплеснув руками:

- Ой-ой-ой, как же так вышло?! Я немедленно, сию же секунду, пойду за лекарем!

Чан Фэн сделал шаг вперед и предложил:

- Господин, позвольте мне забрать его и отнести.

Сяо Синхань отрезал, даже не глядя на него:

- Не нужно.

Гу Яньлин осторожно высунул голову из уютных объятий Сяо Синханя и проговорил:

- Старший брат Чан Фэн, прошу вас, не волнуйтесь так. Змея была неядовитой, я просто немного испугался.

Чан Фэн заметил две маленькие кровавые точки на лодыжке, которые, к счастью, не начали чернеть, и произнес:

- И все же в таких делах стоит проявить максимальную осторожность.

Гу Яньлин, тихонько теребя край одеяния Сяо Синханя, прошептал:

- В тот миг ситуация была слишком опасной. Я так сильно беспокоился за господина, что в голове не осталось места ни для каких других мыслей. К счастью, она оказалась неядовитой, а я уж было всерьез подумал, что мне не выжить.

Услышав это, Сяо Синхань еще крепче, почти до боли, прижал юношу к своей груди:

- Хорошо, довольно, хватит уже болтать.

Гу Яньлин добавил напоследок, с нежностью в голосе:

- Главное, что с господином все в порядке, - сказав это, он тихо и послушно, словно маленький котенок, прижался щекой к широкой груди Сяо Синханя.

Чан Фэн, услышав, что Гу Яньлин пострадал, спасая наследного принца, хоть и продолжал переживать за него, все же вздохнул с облегчением: в конце концов, драгоценная особа, столь дорогая сердцу Его Высочества, не должна была подвергаться ни малейшему риску.

Когда они вернулись, императорский лекарь уже находился в ожидании. Гу Яньлина бережно уложили на кушетку; его лодыжка к этому времени успела заметно припухнуть. Очистив и перевязав рану, лекарь обратился к Сяо Синханю:

- Господин, хотя змея и не была ядовитой, все же настоятельно рекомендую соблюдать строгий покой.

Он добавил:

- Если боль усилится, можно будет приложить холодный компресс или лед.

Сяо Синхань приказал:

- Ли Юфу, принеси пилюлю очищения сердца и снятия яда.

Раз уж наследный принц отдал такой приказ, Ли Юфу, разумеется, поспешил исполнить его, отправившись за этой поистине бесценной пилюлей.

Гу Яньлин попытался запротестовать:

- Но ведь она не была ядовитой, может, не стоит ее принимать? Это такая расточительность, такая трата ценного лекарства.

Сяо Синхань осторожно поднес пилюлю к губам Гу Яньлина:

- Это нужно для того, чтобы унять боль, после нее тебе станет гораздо легче.

Гу Яньлин подумал про себя, что змеиный укус, как оказалось, принес неожиданную пользу: Сяо Синхань стал по-настоящему нежен с ним. Раньше он никогда не говорил с ним в таком мягком тоне.

Когда все остальные наконец покинули комнату, Гу Яньлин начал ластиться:

- Господин, обнимите меня, пожалуйста, мне все еще немного страшно.

Сяо Синхань крепко заключил его в свои объятия:

- В следующий раз не смей так поступать.

Гу Яньлин возразил:

- А что, если бы я позволил змее укусить господина? Она выглядела такой яркой, а вдруг в ней был сильный яд? Я просто не мог допустить, чтобы господин пострадал.

Сяо Синхань не был из тех людей, кого можно было так легко обвести вокруг пальца. Ранее он слишком волновался, чтобы размышлять, но теперь холодно заметил:

- Ты что, действительно не можешь отличить ядовитую змею от неядовитой?

Он продолжил:

- Ты с самого детства бродишь по горам, умеешь отгонять всяких насекомых и даже лечить болезни, и вдруг сейчас внезапно разучился их различать?

Гу Яньлин был безжалостно и беспощадно разоблачен. Он мгновенно утратил свой победный вид, обиженно надул губы, резко отвернулся от Сяо Синханя и начал беззвучно, по-детски плакать.

Сяо Синхань осторожно развернул его к себе, пытаясь заглянуть в лицо.

Гу Яньлин заплакал еще сильнее, оттолкнул руку, пытавшуюся вытереть его слезы, и пожаловался:

- Я ведь тоже искренне волновался за вас! Я бы сделал это, даже если бы она была самой ядовитой змеей в мире!

Сяо Синхань мягко сказал:

- Хорошо, только не плачь, я, конечно же, верю тебе.

Только тогда Гу Яньлин позволил вытереть свои слезы, а затем с разбегу бросился в объятия Сяо Синханя:

- Вы только что намекнули, что я пытался вас обхитрить! Я действовал из самых добрых намерений, а вы так со мной обращаетесь... Вы просто невыносимы!

Сяо Синханю пришлось потратить немало времени и терпения, чтобы окончательно его успокоить.

Гу Яньлин все же был укушен, и даже без яда рана сильно опухла. В конце концов, устав от собственных слез и обид, он крепко уснул прямо в теплых объятиях Сяо Синханя.

Когда он проснулся, в комнате уже горели свечи, заливая пространство мягким, ярким светом.

Гу Яньлин обнаружил, что по-прежнему находится в кольце рук Сяо Синханя. После сна, возможно, благодаря действию той пилюли, рана перестала болеть. Встретившись взглядом с Сяо Синханем, он смущенно пробормотал:

- Вы... вы все это время держали меня? Почему вы не переложили меня на кушетку?

Сяо Синхань усмехнулся:

- Боялся, что ты проснешься и снова начнешь ворчать на меня за то, что я недостаточно за тобой присматриваю.

Гу Яньлин поспешно возразил:

- Я вовсе не такой человек, как вы думаете!

Сяо Синхань спросил:

- Голоден?

Гу Яньлин кивнул:

- Да. Я ведь набрал целую корзину грибов и всё ждал момента, когда мы сможем приготовить их в котелке и поесть.

Сяо Синхань отдал распоряжение подготовить всё необходимое, и вскоре перед ними на столе задымился ароматный котелок. Изначально в меню планировался котелок с курицей и свежими морепродуктами, однако из-за того, что Гу Яньлина укусила змея, от этого варианта пришлось отказаться в пользу чего-то более питательного и восстанавливающего. Вместо этого слуги приготовили наваристый котелок с зимней дыней и свиными косточками, в который добавили тщательно обработанные лесные грибы.

Аппетит Гу Яньлина оказался на редкость отличным; он с истинным удовольствием уплетал одно блюдо за другим, пока не опустошил две огромные миски. Сяо Синхань, видя, что юноша слишком увлекся трапезой, мягко остановил его:

- Не ешь так много, не стоит переедать.

Гу Яньлин, услышав это предостережение, неохотно и с легким вздохом отложил палочки в сторону.

Сяо Синхань приказал убрать котелок со стола. Гу Яньлину было жизненно необходимо восстановить силы, а для этого требовался полноценный отдых и покой. Слуги поспешно принесли чаши с горячей водой, чтобы помочь ему умыться и освежиться перед сном.

Уже переодетый, Гу Яньлин сидел на краю кровати и с тоской смотрел на своего спутника:

- Господин, я совсем не могу уснуть... Побудьте со мной.

Сяо Синхань ответил спокойным, уверенным тоном:

- Я не уйду.

Гу Яньлин с надеждой похлопал ладонью по мягкому покрывалу кровати:

- Ложитесь и обнимите меня.

Ли Юфу, проявляя привычную исполнительность, помог Сяо Синханю раздеться, а затем осторожно вывел всех слуг из внутренних покоев, оставшись ждать дальнейших распоряжений за ширмой.

Оказавшись в объятиях, Гу Яньлин крепко обвил шею Сяо Синханя руками:

- Господин, расскажите мне какую-нибудь историю.

Сяо Синхань ничего не ответил, лишь молча прижал его к себе.

Гу Яньлин обладал той особенностью, что всякий раз, когда он заболел или чувствовал себя уязвимым, становился невероятно привязчивым, а укусы змеи в его глазах были вполне равносильны болезни:

- Или расскажите, что интересного есть в столице? Говорят, Столица очень процветающая? Чем она на самом деле отличается от нашего Янчжоу?

Сяо Синхань ласково погладил его по затылку, перебирая мягкие пряди волос:

- Когда поедешь со мной в Столицу, сам всё увидишь.

Гу Яньлин, в глубине души полагая, что ни за что и никогда не поедет с ним в Столицу, вдруг капризно втянул шею, не позволяя себя касаться, и с силой прижался лицом к широкой груди Сяо Синханя:

- Я хочу знать прямо сейчас! Расскажите мне!

Большая теплая ладонь Сяо Синханя снова мягко заскользила по его спине, успокаивая:

- Она действительно процветающая и куда более шумная, чем Янчжоу. Думаю, тебе там понравится – это очень подходит твоему живому характеру.

Гу Яньлин с любопытством спросил:

- Правда такая шумная?

Сяо Синхань редко покидал пределы дворцовых стен и не слишком хорошо знал, как устроена повседневная жизнь простых людей в народе. Однако каждый год, в канун Нового года, он вместе с императором и императрицей поднимался на самую высокую городскую стену. Оттуда они наблюдали за самыми великолепными и масштабными фейерверками, которые расцвечивали небо, провожая старый год и встречая новый. Тот единственный день в году действительно был необычайно оживленным и ярким.

Гу Яньлин, однако, не придавал этому особого значения и фыркнул:

- У нас в Янчжоу тоже бывают прекрасные фейерверки, в этом нет ничего удивительного.

Сяо Синхань снова промолчал.

Гу Яньлин, почувствовав недосказанность, спросил:

- И это всё?

Сяо Синхань ответил:

- Когда поедешь, сам всё узнаешь.

Гу Яньлин недовольно хмыкнул:

- По-моему, там нет ничего особенного, вот вы и не можете ничего толком рассказать.

Сяо Синхань с легкой иронией спросил:

- Что, если там окажется не так шумно, как в Янчжоу, ты тогда вообще не захочешь ехать?

Гу Яньлин, конечно, тут же переменился в лице и начал осыпать его самыми сладкими речами:

- Ой, да какая разница, шумно там или нет, я всё равно поеду! Я хочу быть с господином вечно, я просто не смогу вынести разлуки. Куда господин, туда и я!

Сяо Синхань, тронутый этим признанием, наклонился и нежно поцеловал его в губы.

Гу Яньлин, покрасневшись от поцелуя и слегка задыхаясь, вдруг схватил Сяо Синханя за руку:

- Господин... разве не пора принять лекарство?

Сяо Синхань снова промолчал, глядя на него с нескрываемым пониманием.

С тех пор как он однажды попробовал это «лекарство», Гу Яньлин окончательно вошел во вкус. Теперь, стоило им начать ластиться друг к другу, как он больше не мог думать ни о чем другом на свете.

Сяо Синхань почувствовал себя немного беспомощным перед этим напором: если бы не злополучный укус змеи, то при такой явной инициативе Гу Яньлина он бы ни за что не отпустил его сегодня вечером.

- Лекарь строго сказал, что тебе нужно соблюдать покой, - напомнил он. - Не думай о всяких глупостях.

Гу Яньлин тут же начал спорить:

- Но змея же была неядовитой! Я чувствую, что уже совершенно здоров!

Сяо Синхань осторожно потер пальцем едва заметный бугорок на его верхней губе:

- Завтра.

Гу Яньлин, разочарованный отказом, слегка толкнул его в грудь:

- Почему вы всё еще здесь? Я хочу спать!

Сяо Синхань с усмешкой заметил:

- Мастерски ты умеешь сжигать мосты после переправы.

Гу Яньлин и сам почувствовал, что поступил не очень красиво, поэтому снова обнял его, прижимаясь всем телом:

- Тогда завтра... когда я окончательно поправлюсь, вы снова сделаете это для меня.

Подумав, что звучит это слишком нетерпеливо и даже вызывающе, он поспешно добавил:

- Я просто очень хочу поскорее быть с господином.

Сяо Синхань в последний раз поцеловал его в губы:

- Завтра обязательно.

Гу Яньлин, совершенно не подозревая о последствиях этих слов и о том, что именно его ждет, счастливо лежал в объятиях Сяо Синханя, с радостным и трепетным предвкушением ожидая наступления завтрашнего дня.

Автор хочет сказать:

Завтра Юаньбао обязательно увидит, на что я способен [голубь].

<http://bllate.org/book/17939/1720397>